

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

4. BIS 10. FEBRUAR 2021

55. JAHRGANG / NR. 5 / 9061

Bessere Bedingungen für Investoren

Kasachstan will attraktiver für strategische Investoren werden. Dafür hat das Land zu Jahresbeginn eine Reihe von Veränderungen an seiner Unternehmens- und Steuergesetzgebung vorgenommen. Unter anderem haben Investoren seit Januar die Möglichkeit, Investitionsabkommen direkt mit der Regierung abzuschließen, ohne dabei bestimmte Standardnormen einhalten zu müssen. Die Regierung hat dabei auch Tätigkeitsbereiche definiert, die für solche Abkommen prioritär sein sollen. Präsident Tokajew hatte zuvor die Regierung angewiesen, entsprechende Maßnahmen zur weiteren Unterstützung von Investoren sowie zur Umsetzung eines strategischen Investitionsabkommens einzuleiten. Dieses soll die Realisierung von Großprojekten mit einem Investitionsvolumen von bis zu 51 Millionen US-Dollar in strategisch wichtigen Bereichen wie Pharma, Landwirtschaft oder Medizintechnik ermöglichen. Seit der Unabhängigkeit hat Kasachstan laut der nationalen Agentur Kazakh Invest mehr als 360 Milliarden US-Dollar ausländische Direktinvestitionen angezogen. 2020 wurden demnach trotz Corona und Lockdowns 36 Projekte mit einem Volumen von 1,6 Milliarden US-Dollar realisiert. Darunter war eine Produktionsanlage für Industriegase im Gebiet Karaganda, an dem sich der deutsche Linde-Konzern beteiligte.

Impfstart in Kasachstan

Kasachstan hat am Montag mit landesweiten Impfungen gegen das neuartige Coronavirus begonnen. Zum Einsatz kommt dabei der in Russland bereits 2020 zugelassene Impfstoff „Sputnik V“, den ein Pharmabetrieb in Karaganda abfüllt.

>> 3

Volkszählung im Oktober

In diesem Jahr zählt Kasachstan zum dritten Mal seit der Unabhängigkeit seine Bevölkerung. Wegen Corona wird dabei vieles anders sein als bei den beiden vorherigen Zählungen. Digitalisierung und technische Hilfsmittel sollen bei der Datenerhebung helfen.

>> 3

Extremsport-Erlebnis par excellence

„Skyrunning“ heißt der neue Trend, bei dem Lauffreunde ihrem Hobby in großen Höhen frönen. Unser Autor, selbst Bergfreund, hat an einem Wettkampf in dieser kräftezehrenden Disziplin teilgenommen. In der aktuellen Ausgabe schildert er seine abenteuerlichen Erlebnisse.

>> 5

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- daz.asia
- daz.asia
- daz_asia
- daz_asia
- dazasia

Высшая Школа Бухгалтеров Ланганц Лилии Эйвальдовны

учебный центр повышения квалификации бухгалтеров,
руководителей предприятий и собственников бизнеса

Бухучет
на практике

Запатентованная немецкая методика

с применением требований международных стандартов МСФО (IFRS) для малого и среднего бизнеса

Поддержка по окончании обучения

www.business.kz

Aktuell

184.000 neue Solaranlagen im Jahr 2020

In Deutschland sind im vergangenen Jahr 184.000 neue Solarstromanlagen mit einer Leistung von rund 4,9 Gigawatt installiert worden. Das entspricht einem Leistungszuwachs um 27,6 Prozent gegenüber 2019, teilte der Bundesverband Solarwirtschaft (BSW) unter Berufung auf Daten der Bundesnetzagentur am Dienstag mit. Besonders stark zog demnach die Nachfrage bei Eigenheimbesitzern an. Hier registrierte der Branchenverband gegenüber 2019 ein Plus von 99 Prozent – und damit fast eine Verdoppelung der Nachfrage. Ursache für die hohe Nachfrage war nach BSW-Einschätzung „ein deutlich gestiegenes Umweltbewusstsein, das Streben vieler Verbraucher nach mehr Unabhängigkeit, erheblich gesunkene Solartechnikpreise und ein zunehmender Umstieg auf die Elektromobilität“, wie es in einer Mitteilung heißt. „Die Richtung stimmt“, sagte BSW-Hauptgeschäftsführer Carsten Körnig am Dienstag. „Für eine Immunisierung gegen den Klimawandel sind wir jedoch weiterhin zu langsam.“ Der Zubau an Photovoltaikanlagen müsse jetzt um den Faktor zwei bis drei gesteigert werden, forderte Körnig. Nur so könne Deutschland die Klimaschutzziele erreichen und Engpässe bei der Stromversorgung verhindern. Nach Angaben des BSW stammt jede zehnte im Jahr 2020 in Deutschland erzeugte Kilowattstunde aus Sonnenenergie. Es seien bereits knapp zwei Millionen Solarstromanlagen installiert. *dpa*

Ведение бизнеса в рамках ЕАЭС

В Берлине состоялся вебинар, посвященный вопросам практики ведения бизнеса в Казахстане и в целом в рамках ЕАЭС. Организатором мероприятия выступило Федеральное объединение малых и средних предприятий Германии (BMVW). Во встрече приняли участие свыше 30 предпринимателей, представителей отраслевых, региональных и страновых бизнес-ассоциаций ФРГ. Особое внимание было уделено привлекательному инвестиционному климату в Казахстане, возможностям ведения бизнеса, законодательной поддержке, а также льготам и преференциям для германских предпринимателей. В ходе заседания было рассмотрено двустороннее сотрудничество деловых кругов в инвестиционной, торговой и финансовой сферах, в секторе сельского хозяйства, продовольствия, индустрии и легкой промышленности. Также был отмечен растущий интерес предпринимателей к развитию инвестиционного сотрудничества и промышленной кооперации.

Новый инструмент поддержки стратегических инвесторов

В рамках исполнения поручения Главы государства о дальнейшей поддержке инвесторов и внедрения стратегического инвестиционного соглашения с начала текущего года в Казахстане инвесторы получили возможность напрямую заключать соглашение об инвестициях с правительством.

■ В Предпринимательский и Налоговый кодексы Республики Казахстан внесены ряд поправок, направленных на улучшение бизнес-среды и расширение инвестиционных стимулов. Правительством определены также приоритетные виды деятельности для соглашений об инвестициях, а также закреплены нормы, позволяющие инвесторам и правительству прийти к общему соглашению о порядке предоставления и пакете преференций в адресном порядке для каждого проекта.

«<< Для соглашения предусмотрена стабильность законодательства сроком 25 лет, с особым фокусом на нормах налогового и трудового законодательства >>».

Соглашение об инвестициях открывает возможность эффективной реализации крупных проектов, предусматривающих объем инвестиций в размере не менее 7,5 млн. МРП (\$51 млн) в стратегически важных отраслях, таких как фармацевтика, сельское хозяйство, производство продуктов питания, медицинских изделий и т. д. В отличие от существующего инвестиционного контракта крупные инвесторы смогут

Коллаж: DAZ

заключать соглашения с правительством без соблюдения типовой или стандартной формы. Порядок предоставления и инструменты поддержки также будут устанавливаться в соглашении индивидуально.

Налоговые каникулы

В рамках соглашения об инвестициях стратегические инвесторы смогут получить налоговые каникулы в отношении корпоративного подоходного налога, налога на имущество, земельного налога, а также

налога на добавленную стоимость, если проект реализуется на территории СЭЗ. В дополнение к этому инвесторы могут снизить размер налоговых обязательств до 20 процентов. Кроме налоговых каникул, государство будет возмещать инвесторам до 20% стоимости строительно-монтажных работ и приобретения оборудования.

Стоит отметить, что запрет на получение преференций по налогам в рамках соглашения об инвестициях предусмотрен для недропользователей и производителей подакцизных товаров. ■

Визы для частной поездки категории «В10»

Многократная виза для частной поездки категории «В10» бывшим соотечественникам выдается сроком до 3 (трех) лет.

Коллаж: DAZ

■ Попечительский совет ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» добился облегчения визового режима для бывших казахстанцев в Германии, выезжающих в РК по приглашению близких родственников. Вопрос выдачи виз обсуждался на последней Межправительственной комиссии по вопросам этнических немцев.

Согласно официальному письму Министерства иностранных дел Республики Казахстан на запрос депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, председателя Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» Альберта Рау за № 10-11-63 от 27 января 2021 года многократная виза для частной поездки кате-

гории «В10» бывшим соотечественникам выдается со сроком до 3 (трех) лет.

Приказ вступил в действие 18 сентября 2020 года в соответствии с совместным приказом Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 1 сентября 2020 года № 11-1-4/245 и Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 1 сентября 2020 года № 611 «О внесении изменений и дополнений в совместный приказ исполняющего обязанности Министерства иностранных дел Республики Казахстан» от 24 ноября 2016 года № 11-1-2/555 и Министерства внутренних дел Республики Казахстан от 28 ноября 2016 года № 1100 «Об утверждении Правил оформления приглашений, согласования приглашений на въезд иностранцев и лиц без гражданства в Республику Казахстан, выдачи, аннулирования, восстановления виз Республики Казахстан, а также продления и сокращения сроков их действия».

Министерством иностранных дел РК дано указание консульским учреждениям Казахстана за рубежом, в том числе в Федеративной Республике Германия, о выдаче бывшим соотечественникам согласно указанным Правилам многократной визы для частной поездки категории «В10» сроком до 3 (трех) лет. ■

Impfstart in Kasachstan

Kasachstan hat am Montag mit landesweiten Impfungen gegen das neuartige Coronavirus begonnen. Zum Einsatz kommt dabei der in Russland bereits 2020 zugelassene Impfstoff „Sputnik V“, den ein Pharmabetrieb in Karaganda abfüllt.

■ Sputnik V war im August 2020 der weltweit erste Impfstoff, der eine Zulassung erhielt. Entwickelt wurde er vom russischen Gamaleja-Forschungszentrum für Epidemiologie und Mikrobiologie. Im Zuge der Zulassung verkündete Russlands Präsident Wladimir Putin damals, dass seine Tochter den Impfstoff bereits an sich selbst ausprobiert habe. Westliche Wissenschaftler äußerten sich dagegen wiederholt skeptisch und monierten unter anderem die geringe Zahl von Probanden bei der ersten und zweiten klinischen Testphase.

In dieser Woche wurden jedoch starke Zwischenergebnisse einer klinischen Phase-III-Studie des Vazkzins veröffentlicht, die auch von unabhängigen Experten geprüft wurden. Die Ergebnisse zeigen bei dem russischen Impfstoff eine Wirksamkeit von 91,6 Prozent gegen einen symptomatischen Verlauf von Covid-19. Für die Studie wurden die Daten von etwa 20.000 Studienteilnehmern ausgewertet. Wie bei den anderen bislang zugelassenen Impfstoffen Biontech, Moderna und Astrazeneca läuft der Impfprozess auch bei Sputnik V in zwei Etappen ab. Auf die erste Impfung folgt eine zweite nach Ablauf von 21 Tagen.

Hygienearzt: „Regeln auch mit Impfung einhalten“

Als einer der Ersten in Kasachstan ließ sich am Montag der stellvertretende Gesundheitsminister und Oberste Hygienearzt Jerlan Kijasow impfen. Vor Journalisten gab Kijasow später an, dass er keine Nebenwirkungen spüre, und versicherte, dass eine Quarantäne zwischen den beiden Impfterminen nicht nötig sei.

Zugleich betonte er die Notwendigkeit, trotz Impfung alle geltenden Quarantänemaßnahmen einzuhalten: „Selbst wenn jemand eine Impfung erhalten hat, gibt es eine gewisse Wahrscheinlichkeit, dass er in manchen Fällen als Überträger fungieren kann. Diese ist zwar nicht sehr hoch, aber sie besteht.“

Laut dem Ablaufplan, den Gesundheitsminister Aleksej Zoi im Dezember vorstellte, soll in Kasachstan in drei Phasen geimpft werden. Die Impfungen der ersten Phase sollen demnach Mitarbeitern von Infektionskliniken sowie notfall- und intensivmedizinischen Abteilungen zugute kommen – insgesamt 100.000 Personen. In einem zweiten Schritt ab Anfang März sollen dann 150.000 medizinische Mitarbeiter sowie Pädagogen geimpft werden. Zur dritten Gruppe, die ab Anfang April

ihre Impfungen erhalten soll, gehören unter anderem Angehörige von Risikogruppen mit chronischen Erkrankungen.

Auch Kasachstans eigener Impfstoff ist auf dem Weg

Jenseits von Sputnik V hat Kasachstan darüber hinaus mit „QazCovid-in“ sein eigenes Produkt in der Pipeline. Entwickler ist das Forschungsinstitut für Fragen der biologischen Sicherheit unter dem Dach des Wissenschaftskomitees des Kasachischen Bildungsministeriums. Der Impfstoff soll ab März massenhaft zum Einsatz kommen, wie Ministerpräsident Askat Mamin im Dezember ankündigte. Seit September durchläuft QazCovid-in die klinische Untersuchung. An der ersten und zweiten Testphase beteiligten sich 44 respektive

200 Freiwillige; an der dritten nehmen aktuell 3.000 Freiwillige teil.

Unterdessen gab es am Montag auch für die EU-Länder gute Neuigkeiten. So teilte der Impfstoff-Hoffnungsträger Biontech mit, im zweiten Quartal möglicherweise bis zu 75 Millionen zusätzliche Dosen ausliefern zu können. Zuvor war es zu wochenlangem Streit zwischen der EU und den Impfstoff-Herstellern, darunter Biontech/Pfizer, gekommen, nachdem diese Schwierigkeiten bei der Bereitstellung vereinbarter Liefermengen einräumen mussten. „Wir arbeiten weiterhin an der Erhöhung der Lieferungen ab der Woche vom 15. Februar, um die vertraglich festgelegte Lieferung der vollen Menge an Impfstoffdosen im ersten Quartal sicherzustellen“, erklärte Biontech hierzu in seiner Mitteilung vom Montagmorgen. *cstr.*

Dritte Volkszählung Kasachstans im Oktober

Ursprünglich sollte die Bevölkerungszahl 2020 ermittelt werden. Wegen der Pandemie musste die Zählung jedoch um ein Jahr verschoben werden. Im Oktober können die Befragten zwischen digitaler Datenerhebung und Hausbesuchen wählen.

■ Im Oktober 2021 findet in Kasachstan die nächste Volkszählung statt. Darüber berichtete Kairat Kelimbetow, der Vorsitzende der Agentur für strategische Planung und Reformen und Gouverneur des Internationalen Finanzzentrums Astana, auf einer Regierungssitzung am Dienstag.

Kelimbetow erläuterte dabei auch eine Neuheit beim Ablauf der Zählung. Demnach sollen in diesem Jahr erstmals Daten im Zuge einer Online-Befragung erhoben werden. Mithilfe der speziell dafür eingerichteten Seite sanaq.gov.kz sollen die Menschen selbständig Angaben über sich und ihre Familienangehörigen machen können, ohne dafür an einen bestimmten Ort gebunden zu sein. So kämen laut Kelimbetow bei einer Zählung erstmals „moderne Digitalisierungstechnik und Automatisierungsprozesse zum Einsatz“.

Wer über keinen Zugang zu einem Computer oder zum Internet verfügt, wird dennoch nicht außen vor gelassen. So werden auch im Oktober die traditionellen Hausbesuche bei jenen Befragten durchgeführt, die nicht an der Online-Befragung teilnehmen. Mit Blick auf die Corona-Situation versprach Kelimbetow dabei am Dienstag auch die Einhaltung sämtlicher

Hygienenormen. Als weitere Neuheit kündigte er die Ausstattung der Interviewer mit Tablets an. Diese sollen anschließend an Schulen der jeweils zuständigen Region abgegeben werden.

Volkszählung in Pandemie-Zeiten

Ursprünglich war die Durchführung der Volkszählung für 2020 geplant. Wegen der Pandemie wurde das Ereignis, bei dem

der direkte Kontakt zwischen Fragern und Befragten unvermeidlich ist, auf dieses Jahr verschoben. Die Zählung im Oktober ist die insgesamt dritte seit der Unabhängigkeit der post-sowjetischen Republik. Das erste Mal wurde die Bevölkerung 1999 gezählt, die zweite Zählung fand 2009 statt.

Damals wurden rund 16 Millionen Menschen gezählt, darunter etwa 10 Millionen Kasachen, 3,8 Millionen Russen, und etwa

450.000 Usbeken. Deutsche stellten knapp 180.000 Einwohner.

Laut Kairat Kelimbetow soll die Online-Erhebung in diesem Jahr vom 1. bis zum 15. Oktober stattfinden. Die Hausbesuche sind demnach für den Zeitraum vom 1. bis 30. Oktober vorgesehen. Mit einem Ergebnis wird dann im kommenden Jahr gerechnet.

Ausgaben von 8,2 Milliarden Tenge in ursprünglichen Planungen vorgesehen

Vorangegangen war der Ankündigung am Dienstag eine Initiative von Präsident Kassym-Schomart To-kajew. Dieser hatte am Freitag auf einer Sitzung des Hohen Rates für Reformen die Bildung einer Arbeitsgruppe angeordnet, die unter Leitung des stellvertretenden Ministerpräsidenten die organisatorischen Grundlagen für den Zensus schaffen sollte.

Zu den Kosten der Volkszählung hatte sich bereits vor einem Jahr das Statistikkomitee des Wirtschaftsministeriums geäußert. Damals wurden insgesamt 8,2 Milliarden Tenge veranschlagt. Für jeden Interviewer waren seinerzeit 100.000 Tenge pro Monat vorgesehen. *azrm.*

Даль Орлов: «Сама судьба дала совет, как жить»

Сейчас, когда выпуски «Кинопанорамы», упакованные в коробки, хранятся на полках в архивах ТВ, а журнал «Советский экран» лишь по требованию выдают в библиотеках, Даля Орлова, боюсь, не с ходу вспомнят. Огромная его аудитория сузилась, но автор этих строк в ней задержалась – по случайности, абсолютно счастливой.

Людмила Фефелова

■ Какие отношения у Даля Орлова с Казахстаном и Германией, попытаюсь обрисовать кратко. Однажды, к юбилею Великой Победы, я подготовила материал для газеты «Костанайские новости»: как город встречал 9 мая 1945 года. Привела факты из газеты (одной из предшественниц КН) «Сталинский путь». Материал этот путешествовал в интернете и попал на глаза Дале Орлову.

– Все, о чем вы пишете, я видел своими глазами. 9 мая 1945 года я вместе со всеми вопил песни на кустанайских улицах и площадях, всех нас, мальчишек, целовали незнакомые женщины, все мы кричали «ура» и были счастливы...

Такое электронное письмо я получила, испытала авторскую радость и решила уточнить:

– Вы тот самый Даль Орлов? Или другой?

Он ответил:

– Тот самый, из Википедии...

Началась переписка, которая продолжается по сей день. Мы многое друг о друге узнали. Подчеркну, что интерес взаимный, и в двухтомнике «Личное время. Рассказы о своих» (Новалис, 2020) Даль Константинович первую же главу «Бросок на Тобол» посвятил своей жизни в Кустанае (транскрипция той поры). А в ней, этой главе, и ваша покорная слуга упоминается не единожды. Есть для этого немаловажная причина. Родной дядя Даля Орлова – Соломон Ициксон – был главным редактором «Сталинского пути» в течение десяти лет. В его квартире по улице Комсомольская, 44, и остановились Орловы. Глава семьи был в действующей армии, а жена с детьми решила пожить у родственников в Кустанае. Когда война закончилась, Константин Орлов забрал семью, и, как все жены и дети офицеров, они жили там, где работал муж и отец.

«От любви до Бобровки»

Чтобы связать с этими событиями и Германию, опять же коротко поведаю читателям о личной жизни Даля Орлова. Измеряется она не количеством, а качеством. Однажды судьба свела журналиста и киношника Даля Орлова с красавицей-манекенщицей Еленой Изергиной, внучкой знаменитого врача Петра Изергина. В 1906 году Петр Васильевич переехал с семьей в Крым и возглавил недавно открытый детский костно-туберкулезный санаторий. После смерти его основателя профессора А.А. Боброва руководил лечебницей до конца своей жизни (1936 г.). А правнучка врача, Ольга Орлова-Леннартц, является руководителем немецкого благотворительного фонда «Помощь детям Бобровки».

Ольга – единственная дочь Даля Орлова и Елены Изергиной – вышла замуж за немца Ульриха Леннартца. Вместе они стали шефствовать над санаторием в труднейшие 90-е годы. На их призыв помочь Бобровке в Германии многие откликнулись. И уже в двухтысячных Даль Орлов издал книгу «От любви до

Фото: личный архив Даля Орлова

Даль Константинович Орлов – заслуженный деятель искусств РСФСР, советский и российский киновед, драматург, сценарист, критик, публицист. Был ведущим (по очереди с Эльдаром Рязановым) передачи «Кинопанорама», главным редактором журнала «Советский экран», выходявшим миллионными тиражами, крупным чиновником в Госкино СССР.

Бобровки». О том, как Ульрих забрал Ольгу в Германию, где девяностые оставили позитивный след (страна объединилась), но бытовых тягот молодым хватало. Както Ольга предложила мужу побывать в Бобровке, где все было родным, в Алушке, посмотреть на санаторий, которому посвятил свою жизнь прадед. Приехали, а там – руины.

В Германии даже не представляли

Ульрих работал в профессиональной школе в городе Фирзен. В ходе одной из конференций Ольга рассказала, что Ули, увидев, в каком состоянии находится санаторий, спокойно сказал:

– Надо поднимать, работать...

Он начал с того, что поставил в своем колледже ящик и первым положил в него деньги. Объяснял, что дети страдают костным туберкулезом, многие месяцами и годами прикованы к постели. В Германии даже не подозревали, что костный туберкулез был трагическим уделом сотен детей. Сейчас он побежден, но в санатории лечат детей с другими костными болезнями. Эта лечебница единственная в своём роде, ей нет аналогов в мире. Но и она могла бы исчезнуть. Ольга рассказывала, как в критический момент немцы поддержали Бобровку. Подключилась пресса, жители земли Северный Рейн-Вестфалия понесли пожертвования. Фриц Маес, в то время заместитель мэра Фирзена, доктор Романа Драбик и ее фонд «Помощь больным лепрой и туберкулезом» внесли свою лепту в спасение санатория. Из Германии в Бобровку пошли фуры, все самое необходимое. Больные дети стали

получать. Сейчас там совсем другая картина. Государство взяло Бобровку под крыло. Санаторий ни разу не закрылся, он бесперебойно работает уже 120 лет. Вклад немцев в историю его спасения известен в этих местах всем и каждому. О том, кстати, сообщает и большой стенд при входе в лечебницу.

«Звезды так сошлись»

Если Бог даёт большую жизнь, то в ней хватает многоцветия. Сводить её до «зебры» скучно. Но иногда и она, черно-белая, подступает под самый порог московской квартиры, где Даль Константинович в одиночестве переживает карантинные меры. Елены Дмитриевны не стало. Ольга с семьёй живёт в Германии. Оттуда заказывает отцу в московском ресторане обеды. Привозят, ставят под порог. Так он и Новый, 2021 год, встретил.

– Новый год встречал дома, без ёлки, с бутылкой, которую не открыл. Дорогие и близкие умерли, друзья в основном простодушно растаяли, унесённые пониманием нынешней моей деловой и возрастной бесперспективности. Ну, и ковид, «зона риска» у меня абсолютно максимальная...

10 февраля Даль Орлов отметит свои заслуженные 86 лет. И, может, откупорит бутылку, которая с Нового года заждалась законного торжества. Но пока он открывает текст, по давней дружбе присланный Людмилой Теобальдовой Энгельгардт. Она, руководитель дома-музея А.Л. Чижевского в Калуге, составляет сейчас полную хронику его жизни.

– Когда после университета меня взяли в газету «Труд», в комнату, где начинал службу, вошел Чижевский. Ему после многолетних лагерей и ссылок уже разрешили въезд в Москву, и он пришел заинтересовать газету своим опытом создания воздуха горных курортов в разрядных Карагандинских угольных шахтах. Моё интервью с ним появилось в газете. Поместили и схему его люстры, излучающей благотворные для живых организмов отрицательно заряженные ионы. Похоже, сейчас я последний из живых, кто с ним общался. – отмечает Д. Орлов. – Читаю хронику и узнаю, что еще в 1927 году Александр Леонидович выступал с докладом на вполне злободневно звучащую нынче тему: «Солнце и эпидемии холеры и гриппа». Значит, было что сказать про эти злополучные эпидемии, что и нас достало! Если их ритмы Чижевский прозревал, то и о началах и концах задумывался. Вот бы сейчас с ним увидеться! – размышлял я. Сразу бы спросил: когда, думаете, этот кошмар с коронавирусом может отступить? – А прикиньте сами... – сказал бы он, наверное. – Надо только последить за Солнцем и не лишне заглянуть в мои таблицы.

А.Л. ЧИЖЕВСКИЙ (1897-1964 гг.) – советский ученый, биофизик, изобретатель, философ, поэт, художник, действительный член 18 академий мира, почетный профессор университетов Европы, Америки, Азии. Отбывал ссылку в Караганде, где занимался наукой и практикой, например, заведовал клинической лабораторией областного онкологического диспансера. Был полностью реабилитирован после смерти.

Все уже когда-то было

Я начала с того, что Даль Орлов встретил в Кустанае 9 мая 1945 года Победу. Но 22 июня 1941 он жил с родителями в Иркутске:

– Погода выдалась отменная. Был выходной, и с утра затеяли коллективный выезд офицерских семей в городской парк. Мама – легкая, беззаботная, в крепдешиновом платье. После полудня, когда усаживались в обратный автобус, откуда-то прилетела и стала распространяться по парку эта пугающая и странная весть: война! И никто не сказал «не может быть» – все поверили сразу. И вот уже папа собирается на фронт, он молод и крепок, и сапоги его сияют... В 42-м мы в деревне Асино Томской области мерзнем и по-настоящему голодаем, у меня по телу пошли гнойные свищи. Врач сказал, что лекарства не помогут – надо кормить ребенка сливочным маслом...

Мальчик Даль Орлов избавился от болячек в Кустанае. Встретил там Победу, через годы окончил МГУ, объехал весь мир, встретился с великими современниками. И сам он достиг многого. Сейчас ему трудно, одиноко в многомиллионном городе. Но как когда-то «сама судьба дала совет, как жить», так он живёт и сейчас – ищет ответы на трудные вопросы и ждёт лучших времен. ■

Mein Amangeldy Race

Was unser Autor Anton Turovinin bei einem kräftezehrenden Wettkampf in den Bergen erlebte

Vom Lauf auf den Pik Amangeldy zur Erinnerung an den legendären Bergsteiger Anatoli Bukrejew hat mir ein Mann erzählt, den ich auf einer Höhe von 3.200 m im Einflussgebiet der Malaja Almatinka getroffen habe. Die Höhe gebe ich hier nicht zufällig an, da sie einer der bestimmenden Faktoren des soziokommunikativen Prozesses in dieser Gegend ist. Oberhalb von 2.400 m ist es ganz normal, unbekannte Leute zu grüßen. Weiter oben, über 3.100 m, wird ein kurzes Gespräch erwartet. Näher zu 4.000 m ist eine Bekanntschaft zu machen keine Pflicht, aber gern geübte Kür. Eine Ausnahme bilden Bergsteiger und Skyrunner, die immer unter Zeitdruck stehen und sich daher auf die kürzeste Begrüßungsform beschränken.

Ich erfuhr also von dem Mann, dass man bei dieser Veranstaltung zwischen zwei Distanzen wählen könne: dem „Amangeldy Race“ und dem „Vertikalen Kilometer“, die beide vom Alplager Tuyuksu auf einer Höhe von 2.450 m beginnen. Das Amangeldy Race ist 5,5 km lang, man überwindet dabei einen Höhenunterschied von 1.500 m. Sein Ziel liegt unter dem 3.999 m hohen Gipfel des Pik Amangeldy auf der 3.950-Meter-Marke. Die zweite Distanz, der „Vertikale Kilometer“, ist 3,5 km lang bei einem Höhenunterschied von 1.000 m und endet auf einer Höhe von 3.450 m am „Alpingrad“.

Zurück zuhause erfuhr ich aus dem Internet, dass es bei dem Wettkampf um „Skyrunning“ geht – eine ziemlich neue Sportart, die zwischen dem Berglauf und dem Bergsteigen steht. Da die Registrierung für das damalige Amangeldy Race 2020 bereits abgeschlossen war, blieb mir allerdings seinerzeit nur eine Zuschauer- und Fotografenrolle.

Ein Jahr später lief es besser. Im Unterschied zu Europa, wo eine Registrierung schon nach wenigen Minuten zu Ende sein kann, blieb die Registrierung in Almaty für den Wettbewerb 2021 einige Tage offen. Dazu kamen wegen Corona kaum Skyrunner aus dem Ausland. Und trotzdem fand ich mich nach der Registrierung schon in der zweiten Hälfte der Liste wieder.

Um Menschenmassen in Zeiten der Pandemie zu vermeiden, war die ganze Veranstaltung in fünf Starts aufgeteilt. Am Samstag, 16. Januar, gab es drei Starts für den „Vertikalen Kilometer“. Am Sonntag darauf starteten das „Elite Sky Race Amangeldy“ und das „Age Group Sky Race Amangeldy“. Für letzteren Start hatte ich mich angemeldet und landete in der Altersgruppe „60+“.

Festliche Stimmung auf 2.450 Metern

Am 17. Januar um 10 Uhr erreiche ich das Alplager Tuyuksu, um von dort um 11:15 Uhr zusammen mit weiteren 81 Skyrunnern zum Amangeldy zu starten. Die Stimmung ist festlich. Die Stunde vor dem Start vergeht schnell, ich muss meine Startnummer befestigen, Gamaschen anziehen, mich aufwärmen, etwas Knäckebrot und Tee zu mir nehmen, meine Jacken um mich binden, Ernährungs-Gels so verstauen, dass sie weder stören noch einfrieren. Meine Silikonflasche will ich unterwegs auffüllen.

Zehn Minuten vor unserem Start mische ich mich unter die anderen 81 Läufer hinter der Startlinie. Vom Alplager geht der Weg erst steil bergab zur Brücke über den Fluss. Ich will einen schnellen Start hinlegen, um an diesem Abstieg die Schwerkraft voll auszunutzen. Vom Video des letzten Jahres weiß ich, dass nur wenige Läufer es

wagen, auf diesem steilen glatten Abstieg schnell zu sein, deshalb muss ich mich vor den vorsichtigen Teilnehmern platzieren. Es gelingt mir, mich in der dritten Reihe aufzustellen. Hier gibt es keine Sonne, es ist kalt und windig.

Endlich fängt der Countdown an, und dann – Start! Ich laufe, als ob vor mir nur 100 m lägen. Beim Abstieg entdecke ich aber zu meinem Entsetzen, dass meine Seite des Weges ganz schön vereist ist. Ich muss ein bisschen abbremsen. Nach der Brücke und einem kurzen Aufstieg kann ich noch 200 m laufen, dann beginnt der eigentliche Aufstieg. Alle kommen ins Gehen und helfen sich mit ihren Stöcken. Der Weg ist mit schmutzigem Schneematsch bedeckt. Das passiert hier selten. Heute am Wochenende gehen viele Leute diesen Weg entlang. Einige von ihnen treten zur Seite, um die Skyrunner vorbei zu lassen, andere sind nicht so rücksichtsvoll.

An der einzigen Versorgungsstelle, die sich hinter dem Damm Manschylki auf 3.100 m befindet, erwartet mich eine Überraschung: Man bekommt hier standardmäßig einen Schluck Cola mit warmem Wasser – die Menge, die man ohne Stoppen trinken kann. Diese 40 ml sind einfach nichts im Vergleich zu meinem üblichen Verbrauch von 1 Liter Flüssigkeit für diese Strecke. Ich will jetzt nicht experimentieren, deshalb lasse ich mir einen vollen Becher geben und fülle außerdem meine Silikonflasche auf. Das alles kostet Zeit. Viele Mitläufer haben mich inzwischen überholt. Jetzt muss ich an ihnen vorbei, was auf dem ziemlich steilen Aufstieg zum Alpingrad nicht so einfach ist. Ich muss jedem Vorhergehenden lange folgen, bis ich eine Möglichkeit zum sicheren Überholen bekomme.

Ich komme zum Alpingrad auf 3.450 m Höhe. Von dort eröffnet sich ein fantastischer Blick auf den Gletscher Tuyuksu und die umliegenden Berge. Diesmal sehe ich diese Schönheit nicht. Ich bin damit beschäftigt, mein erstes Gel überhaupt aufzubekommen. Dann geht es sofort weiter. Ich fange an, die Schutt- und Blockhalde zu besteigen.

Hier muss man vorsichtig sein, damit die Steine nicht auf Mitläufer hinunterrollen. Ich hole zwei Männer ein. Der eine von ihnen fragt mich: „Wie alt sind Sie?“. „61“, antwortete ich. „Noch so jung, ich bin 63“, erwidert er. Ich überhole und höre hinter mir, wie er plötzlich begreift: „Ein Konkurrent!“ Später stellte sich heraus, dass sich so alle drei Läufer der Altersgruppe „60+“ getroffen hatten: Jerbol aus Schymkent, Sergej aus Talgar, und ich, Anton, aus Almaty.

Angst vor Steinschlag

Das zweite Gel und Cola aus meiner Silikonflasche gibt es auf 3.650 m Höhe an einer Stelle namens „Parus“ (Segel). Meine Gedanken gehen inzwischen wieder und wieder zum Couloir. Er ist die Kirsche auf der Torte unserer Strecke – so steil, dass viele Skyrunner ihre Stöcke am unteren Ende zurücklassen, um ihre Hände für das Klettern frei zu haben. So steil auch, dass die Organisatoren den Auf- und Abstieg mit Festseilen sichern. Das Hauptproblem aber ist die Steinschlaggefahr. Dieser Winter ist schneearm, und es gibt viele Steine hier, die nur darauf warten, bei der leichtesten Berührung nach unten zu rollen. Die Hoffnung liegt auf dem Schneefall drei Tage vorher. Würde dieser Schnee reichen, um die lockeren Steine zu binden? Oder wird er nur die Steine vor der Sicht verhüllen und die Situation sogar verschlechtern? Vormittags bei Frost unter -20°C friert alles im dunklen Couloir zusammen. Nachmittags kommt die Sonne und kann den Schnee mürbe machen.

Nur 150 m höher, auf 3.800 m, enden meine Vermutungen. Das Ziel wurde von 3.950 m hierhin auf 3800 m verlegt. Die Entscheidung wurde im Laufe des Rennens

spontan getroffen, so dass das „Elite Sky Race“ und drei Skyrunner des „Age Group Sky Race“ noch auf 3.950 m im Couloir ins Ziel gekommen sind und für die übrigen der Lauf hier auf 3.800 m endet. Der Start des Laufs in diesem Jahr war später als üblich, und die Nachmittagssonne machte den Couloir zu gefährlich – fast genau zwischen dem Eintreffen der Läufer zweier Sky Races.

Nachdem meine Startnummer am Ziel mit einem Gerät abgelesen ist, klettere ich zu Jerbol, der zwei Minuten früher ankam, und wir steigen zusammen zum Alplager Tuyuksu hinab. Das Hauptinteresse von Jerbol ist das Bergwandern. Auch das Bergsteigen ist ihm nicht fremd, und er nimmt außerdem an allen möglichen Massenläufen teil. Er erklärt mir aus Sicht der Evolutionstheorie, warum Skyrunner kein Essen oder Trinken auf der Strecke brauchen. Mir bleibt nur zu beneiden, wie harmonisch bei ihm Theorie und Praxis zusammenkommen. Ich stamme vielleicht von einem falschen Affen ab. Wir sind froh, uns begegnet zu sein, genießen unsere Unterhaltung, die warme Sonne und die Schönheit der Berge. Bei der Versorgungsstelle auf Manschylki bekommen wir Medaillen für das Erreichen des Ziels und trinken Tee. Im Alplager erwartet uns leckerer Plow. Ich freue mich auch auf meine trockenen Schuhe und Socken, da meine Laufschuhe im heutigen Schnee durchnässt sind.

Die Siegerehrung findet wegen Corona am nächsten Tag vor dem Büro des Veranstalters „Extremalnaja Atletika“ statt. Ich bekomme eine Urkunde für den zweiten Platz in der Altersgruppe „60+“. Unter anderem lerne ich dort auch den 82-jährigen Wladimir Kowaltschuk kennen, der am Samstag den zweiten Platz in der Altersgruppe „60+“ beim Lauf „Vertikaler Kilometer“ erkämpft hat. Sehen Sie, liebe Leser! 82 Jahre bedeutet noch nicht das Ende des Lebens. Und 60 Jahre sind keineswegs zu spät für einen Anfang. In diesem Alter kam ich in die Berge. Beim Lauf „Elite Sky Race Amangeldy“ siegte traditionell mit großem Abstand der auch international erfolgreiche Almatiner Skyrunner Schyngys Baikaschew.

Das Sportfest war gelungen. Und das trotz der vielen unvermeidlichen Anpassungen, die die Pandemiesituation diktierte. Vielen Dank an alle Veranstalter und freiwillige Helfer! ■

Informationen über das Amangeldy Race und die Ergebnisse und Fotos des letzten Laufs finden auf amangeldyrace.kz

Виктор Претцер: «Частные театры гибнут один за другим»

В середине 90-х в Калининграде был создан Немецкий национальный театр. С его сцены зрители приобщали к высокому искусству через квинтэссенцию немецкой культуры, исторических традиций и эстетику актёрского мастерства.

Марина Ангальдт

■ Но сложные и роковые взаимоотношения между духовностью и материальной беспощадностью жизни дали трещину: в 2005 году театр официально закрылся, а его организатор и бессменный директор Виктор Претцер, профессиональный актёр, выпускник Щепкинского училища и уроженец Казахстана, эмигрировал в Германию.

Сегодня внутренние пейзажи Виктора Претцера, как и прежде, наполнены глубиной мысли и накалом чувств: бесспорно, идеалист и утопист, но благороднейшей души человек, он с большой симпатией смотрит в будущее и с чертовски обаятельным чувством юмора рассказывает о себе, пронзительной любви к сцене, мечтах и выверенных жизненных ориентирах – синониме бесконечного человеческого предназначения: ведь все мы находимся в постоянном круговороте психологических и фатальных коллизий.

Что ж, возможно, и так. В свое время Густав Майринк, драматург и писатель-экспрессионист, также дал довольно схожее определение жизни: она лишь «ряд вопросов, принявших форму и несущих в себе зародыши ответов, и ряд ответов, чреватых новыми вопросами».

- Современный театр переживает кризис: в период пандемии актеры ищут новые форматы, в том числе выходят в онлайн. Что Вы думаете об этом?

- Театральная реальность трансформируется, но мы живые, творческие существа, нас невозможно нигде запереть, мы всегда найдём выход. Во всяком случае, постараемся это сделать... Очень приятно, что в этот непростой период многие учреждения культуры: и большие и малые театры, и музеи – делятся в Интернете своими сокровенными архивными записями. В какой-то мере это прекрасно и вызывает глубокую симпатию: есть доступ к более широкому культурным ценностям, накопленным в двадцатом столетии и за двадцать лет нового века. Насколько активно весь этот процесс будет развиваться и дальше – не знаю. Естественно, что-то закрепится, придут новые формы, кто-то даже реализуется в них... Но я себя как художника в этом не вижу. Не спорю, в онлайн-спектаклях может быть и захватывающая, интересная тема, и великолепная игра, но не хватает жизни, эмоциональной, энергетической отдачи из глубины зрительного зала. Наверное, поэтому я долго сомневался: нужно ли идти в кино?.. Просто смотреть на группу людей, погруженных в процесс съёмки? Да, там тоже зрители, но мне важна живая реакция. В кино можно снять двадцать пять дублей, затем выбрать из них лучший, и получится гениальная актёрская игра. У театрального актёра нет такой возможности – в этом его отличие. Я люблю живой контакт со зрителем. Он главный источник моего вдохновения.

- Выживут ли театры вообще?

- Выживут монополисты: большие государственные театры, которые и раньше, до пандемии, превосходно субсиди-

Фото: личный архив Виктора Претцера

ровались и сейчас неплохо живут. Что касается частных театров, то в последнее время в Германии их погибло немало: «частникам» всегда жилось несладко, а нынче многие из них закрылись вовсе. На самом деле, хочу отметить, кризис начался не вчера и не сегодня – это длится уже лет 30-40. Уходят старые формы и прежние поколения. С высокой степенью уверенности могу сказать: если бы не случилось пандемии, то её пришлось бы выдумать. Я не говорю о смертях и других трагических вещах, которые всегда воспринимаются болезненно и остро, я рассуждаю о процессах внутри общества, вызванных пандемией и карантинном. Вполне вероятно, что сложившаяся ситуация даст хорошую встряску западному театру: текущий момент безвременья обнаружит новые формы, а застывший репертуарный театр взбодрится. Словом, пандемия расставит всё по своим местам, ураган пройдёт, и выживут сильнейшие.

- Не скучаете по немецкому театру в Казахстане? Ведь первые свои шаги в искусстве Вы сделали там?

- Для меня это был непростой период жизни: начиная с учёбы в «Щепке» и заканчивая службой в немецком драматическом театре в Темиртау. Я вырос в семье, где всегда было много любви и уважения друг к другу. Это те духовные ценности, которые меня питают до сих-

пор. Оказавшись в Москве, я, как и большинство студентов немецкой студии, попал на «скамейку запасных», и это весьма горько. Один из педагогов (он сейчас Народный артист России) нас называл «туристами»: нам не давали играть, не вызывали на сцену. Но всем этим людям, которые меня не любили, я благодарен, потому что их нелюбовь привела меня позднее в педагогику и режиссуру... На «скамейку запасных» можно угодить даже из зависти к твоим талантам и способностям. Тебе не будут давать роли, потому что ты хорошая актриса или хороший актёр, и этого достаточно, чтобы у многих коллег вызывать зависть...

Когда после Щепкинского училища я пришел работать в театр, то и вовсе впал в длительную депрессию, впрочем, как и моя близкая подруга Паулина Пааль и ещё несколько однокурсников. На дворе был конец 80-х, а в театре – раскол: одни хотели поехать на Волгу, чтобы создать там немецкий театр; другие рвались в Алматы, чтобы стать там государственным республиканским театром; третьи говорили, что останутся в Темиртау, а четвертые направили лыжи в Германию на ПМЖ. Я попробовал себя и в Темиртау, и в Алматы, в том числе на телевидении, а в 1992 году мы вместе с семьёй, что называется, просто сбежали в Калининград... По театру я не скучаю, это слово вообще не люблю. А вот казахстанского зрителя

не хватает. Именно ему я больше всего благодарен, он мой самый главный и любимый учитель. С гастролем из разных городов, сёл, деревень я помню тысячи прекрасных и восторженных лиц. Это мои самые радостные воспоминания о работе в Казахстане.

- Почему Вы решили создать немецкий театр в Калининграде?

- В начале 90-х я прочитал в Deutsche Allgemeine Zeitung несколько статей о российской немке, актрисе из Калининграда Вильгельмине Валл. Она мечтала о немецком национальном театре в Калининграде. Я поехал туда, познакомился с ней, и мы решили, что будем создавать театр. Позже к нам присоединилась Катарина Шмеер, которая уже тогда была Заслуженной артисткой Казахстана. И нам удалось создать мощный коллектив, который просуществовал почти десять лет. Потом у наших меценатов и спонсоров начались проблемы, нам отказали в финансировании, и никто не помог. Не буду называть известных имён и названий организаций. Мы остались один на один с бедой, и пришлось принять мужественное решение...

- Должен ли актёр быть интересной личностью, на Ваш взгляд? Некоторые считают, что «правильно» играть на сцене или же просто гениально тусоваться – этого уже достаточно...

- У меня есть знакомые, о которых говорят, мол, они такие скучные, с ними якобы не о чем даже поговорить. Но когда их видишь на сцене, восхищаешься: «Боже мой! Какой богатый внутренний мир у людей!». А есть коллеги, которые пресны и неинтересны не только по жизни, но ещё и в театре. Например, Народный артист, который двадцать лет в мизансцене на двадцать пятой минуте держит мизинчик на одном уровне, и абсолютно всё у него совпадает, секунда в секунду: и тональность, и фразы – стопроцентный тайминг, скукота невыносимая...

- Вольфганг Петерсен, немецкий кинорежиссёр, сценарист и продюсер, как-то сказал: «Театры всегда будут рядом, и у них все хорошо. Благодаря компьютерам и технологиям мы все больше отдаляемся друг от друга. А кинотеатр – одно из последних мест, где мы все еще можем собираться и переживать что-то вместе...» Согласны ли Вы с ним?

- Речь не столько о театре, сколько о кино. И если сейчас переключиться на кинематограф, то да, кинотеатры – это то, чего сейчас на самом деле не хватает... Что касается прогнозов о том, что театры скоро умрут, а останется только кино, то ничего подобного – живого актёра не заменит никто.

- Спасибо за интервью. Было очень интересно.

Читайте полную версию интервью на сайте daz.asia/ru

Изучение языка не должно быть сложным

Наша соотечественница Ольга Вейнерт более двадцати лет проживает в Германии. Ключом к своей успешной интеграции она считает прежде всего хорошее знание немецкого языка. Будучи приглашённой преподавателем как носитель языка в «Deutsch Zentrum» г. Алматы, она пытается донести учащимся перспективы немецкого языка и какие двери в успешное будущее он открывает сегодня.

— Ольга, в последнее время растёт интерес к своим родословным. Знакомы ли Вы с историей своей семьи?

— К сожалению, лишь отчасти. Мои предки по фамилии Шмидт прибыли в Казахстан во время столыпинских реформ. Поэтому избежали трагической участи депортации, но, как и все немцы, долгое время были под комендатурой. Это также оставило тяжёлый след в их судьбе. Любые мои попытки узнать от бабушки что-нибудь об истории семьи, всегда были безрезультатны — она либо молчала, либо становилась белой, как стена. Все документы из прошлого тоже были уничтожены. Бабушка была 1910 года рождения, закончила четыре класса церковно-приходской школы, что по тем меркам считалось очень хорошим образованием, прекрасно говорила на немецком до конца жизни. Сегодня практически все мои родные умерли, и узнать достоверную информацию об истории семьи невозможно.

— Более двадцати лет Вы проживаете в Германии. Как прошло Ваше становление на земле предков?

— В Германию мы переселились в 1996 году. Могли бы и раньше, но я училась. С красным дипломом окончила энергетический институт по специальности «Промышленное гражданское строительство», по распределению попала в строительное управление Министерства обороны. Параллельно поступила в архитектурный институт на факультет «Производство строительных конструкций, изделий и материалов». Училась, работала, с переездом не спешили.

Интеграция в Германии проходила безболезненно, так как в семье особое внимание всегда уделялось немецкому языку. Помню, что ещё в школьные годы я прочитала «Фауста» Гёте на русском языке и, честно признаться, была не в восторге. На что мой отец сказал: «Перевод — это лишь бледное представление о том, что хочет передать автор. Ты должна освоить свой родной язык так, чтобы читать произведения великих на языке оригинала». Что я и сделала... Немецкий я учила в школе, где нам очень повезло с преподавателем. Давался легко, да и мотивация выучить родной язык была высокой. Сложности возникли в высшем учебном заведении, где требовался технический немецкий (Fachsprache). Заведующий кафедрой профессор Рабинович был очень требовательным педагогом, мало кто мог получить у него хорошую оценку. В группе училось трое немцев, и нам он нередко ставил неуд, говоря, что для других — это иностранный язык, для вас же — родной, и знать вы его должны совершенно на другом уровне. Все мои труды в полной степени были вознаграждены в Германии, когда я подтвердила свои дипломы. В первую очередь благодаря хорошему владению немецким языком.

Иногда во время собеседований я чувствовала некое сомнение со стороны работодателя, ведь претендовала я на должность инженера-строителя. И хотя в Германии гендерному равенству уделяется особое внимание, все же есть разделение. И мне нередко говорили, что это не женская специаль-

Фото: DAZ

ность. Сейчас благодаря г-же Меркель женщинам уже относятся совершенно по-другому, и существуют специальные квоты. Мне же удалось доказать, что, несмотря на то что я женщина и освоила далеко не женскую профессию где-то далеко в Казахстане, моё образование востребованное. Единственная сложность — практически все архитектурные бюро в Германии предлагают занятость в рамках определённого проекта и на короткий срок. Поэтому для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда я поступила в университет г. Кассель на факультет Bauwesen. В целом я считаю свою интеграцию успешной. И повторяюсь, что решающую роль в этом сыграл немецкий язык. К сожалению, многие до сих пор этого не понимают. Замечаю это и в Германии, и здесь, на курсах. Приходят люди, немцы по национальности, совершенно не владея не то что родным языком, элементарным алфавитом. При этом хотят переселиться в Германию.

— Сегодня немцы Казахстана, к сожалению, в большинстве своём утратили родной язык. Но его возрождение — на повестке дня самоорганизации. Что, на Ваш взгляд, должно мотивировать подрастающее поколение к изучению немецкого?

— Свой родной язык прежде всего надо любить. Немецкий совершенно не сложный, как многие думают. Да, есть свои особенности, несколько форм будущего времени, артикли, но всего четыре падежа. И если поставить перед собой цель, то его можно освоить, а язык в свою очередь откроет многие двери. Ещё ни один труд не остался без вознаграждения. Владение немецким — это блестящая возможность получения образования в Европе совершенно бесплатно. Это перспективы на рынке труда, так как крупные немецкие концерны имеют филиалы по всему миру. Например, все больше на наших курсах мы видим врачей, которые сегодня остро нуждаются в знании немецкого. К сожалению, сегодняшняя молодёжь

пословицы и поговорки, цитирую Бертольда Брехта, обожаю «Трёхгрошовую оперу», всегда рекомендую её к чтению. Таким образом пытаюсь заинтересовать в изучении языка, и тогда человек не видит сложных книг и правил, а лишь свою цель и с лёгкостью осваивает новый материал.

Также большое преимущество — присутствие носителей языка из Германии, что может позволить далеко не каждому языковому центру. В третьих, наши образовательные программы, направленные как на желающих сдать экзамен на сертификат в Гёте-Институте, так и на тест DAF. Кроме того, мы предлагаем возможности изучения всех уровней языка вплоть до C2. И самое главное — мы демонстрируем, какие возможности даёт немецкий язык в плане работы, образования, профессионального и духовного роста.

— Ваши рекомендации для желающих изучить немецкий язык?

— Человек должен чётко ставить перед собой цели. На первых занятиях я всегда спрашиваю, для чего изучается язык и сколько времени есть в распоряжении. Ведь это огромный труд, и необходима сильная мотивация. Не надо думать, что все решится по «взмаху палочки». Нередко молодые люди, познакомившись на первом же занятии с программой, говорят: «Нет, для меня это слишком долго». А кто-то, немного позанимавшись, опускает руки. Важно помнить, что изучение языка — это большой труд и упорство. Все люди разные — кому-то все даётся легко, другому необходимо приложить немалые усилия. Для начинающих рекомендую учить больше слов к определённым темам, чтобы на первых порах уже уметь изъясняться. Самое главное — не бросать, и язык покорится.

— Спасибо большое за интервью. ■

Интервью: Олеся Клименко

**ВНИМАНИЕ,
КОНКУРС!**

**DEUTSCH
ZENTRUM**

**ПОЛУЧИ БЕСПЛАТНЫЙ
ЯЗЫКОВОЙ КУРС В АЛМАТЫ**

Образовательный центр «Deutsch Zentrum» и редакция газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» объявляют о проведении конкурса на тему «Немецкие места г. Алматы».

Главный приз — месячный курс немецкого языка (уровень A2-B1) в «Deutsch Zentrum» г. Алматы.

В рамках конкурса принимаются эссе или стихотворения, посвящённые немецким местам в г. Алматы. К конкурсу допускаются работы жителей и гостей города и области, а также всех желающих, кто в случае выигрыша сможет пройти обучение в Алматы.

Требования к работам

Объём материалов: эссе — от 2 000 до 3 000 знаков (с пробелами); стихотворения — от 500 знаков (с пробелами); язык — немецкий.

**Работы принимаются на электронный адрес
redaktion@daz.asia до 1 марта 2021 года.**

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Дом, в котором не было ни падчериц, ни мачехи

Хочу посвятить этот рассказ всем простым немецким женщинам в лице своей прабабушки Евы Адамовны Боксбергер, на чьи юные хрупкие плечи выпали огромные испытания, потребовавшие неженского мужества и бесконечного терпения.

Ольга Марк

Мой прадед Левин Фридрихович Пикельгаупт был потомственным портным. В 1817 году русский царь пригласил немецких специалистов осваивать Кавказ. Чтобы сохранить традиционный швабский стиль в одежде и облегчить немцам адаптацию на чужбине, не забыли и о портных. Их было четверо, один из них – мой предок. Семья обосновалась в Азербайджане, где существовало восемь немецких поселений. Их жители поднимали сельское хозяйство, развивали виноградарство и виноделие, многие работали на нефтепромысле.

Мои же родственники их «обшивали». По семейной легенде, мой прапрадед и прадед шили форму для русской армии – об этом Левин Фридрихович рассказывал моему отцу с особой гордостью!

Когда мой прадед овдовел, на его руках остались две дочери: Эрна и Фрида. Его познакомили с юной девушкой Евой из соседнего поселения, ей было всего 17 лет. Прадед влюбился в юную красавицу, но не решался сделать ей предложение. Ему было неловко, что он, вдовец с двумя детьми, усложнит беззаботную жизнь совсем молодой барышни. Но Ева была очарована им, и девочками, которые были доброжелательны и не по-детски самостоятельны.

Вскоре Левин Фридрихович Пикельгаупт и Ева Адамовна Боксбергер поженились, у них родилась дочь (моя бабушка). Её в память об умершей жене прадед назвал Хельгой. После родились ещё двое – Альберт и Марта. Прадед наконец обрёл счастье. Его ждал дом, наполненный уютом и любовью, который оберегала молодая, но сильная Ева. Дом, в котором были не падчерицы и мачеха, а пятеро детей – родных и любимых.

Левин Фридрихович Пикельгаупт

Моя профессия – дизайнер интерьеров – выбрана не случайно. Прадед прививал своим детям хороший вкус и тягу к образованию, а прабабушка занималась домашним обучением. Именно она рассказала о немецкой школе искусств и архитектуры Баухаус, в которой работали художники, скульпторы и архитекторы со всего мира. Это также отразилось на укладе дома, потому что Баухаус обладал самым новаторским стилем того времени, учитывал особенно-

сти культуры, местности, климата и, конечно же, служил во благо людям и сохранению самобытности. Более тридцати специалистов Баухауса приехали преподавать в СССР, но с приходом Гитлера школа была закрыта, а сталинский указ 1941-го года изменил прекрасные замыслы и сломал многие судьбы. Педагоги Баухауса также подверглись репрессиям. У моей семьи, как и у всех советских немцев, отняли жильё и имущество и насильственно выслали с родных мест. Бабушку переместили в Ольгу, а Ева Адамовна стала Евой Егоровной.

Три дочери – Эрна, Фрида и Хельга – ещё до указа о депортации вышли замуж за мужчин не немецкой национальности, поэтому им было позволено остаться в Баку. А вот прадед, прабабушка, их сын Альберт и младшая дочь Марта были депортированы в село Песчанка Восточно-Казахстанской области. Марта в дороге получила травму и в 1943 году умерла. Она была самой одарённой из детей, писала стихи, рисовала и мечтала стать архитектором. Но всё это было в прошлой жизни, когда семья собиралась в саду, под виноградной лозой, за большим столом, все смеялись и мечтали о прекрасном будущем, как им рассказывала Ева Адамовна о главной идее Баухауса – приносить людям счастье.

Альберта забрали в трудовую армию, где он встретил прекрасную девушку, тоже из семьи депортированных немцев. У них родилась дочь Эльвира. Поскольку немцам было запрещено воспитывать своих детей, их отдавали либо в детские дома, либо на попечение родственников. Внучку Эльвиру передали Еве Адамовне.

« Фашизм и сталинизм отняли у нашей семьи всё, кроме главного – чувства собственного достоинства, которое мои многострадальные предки пронесли через всю свою жизнь » .

На поселении мой прадед обшивал всё село Песчанка и округу. Люди расплачивались чем могли: кто картошкой, кто хлебом и молоком. А Ева Адамовна по-прежнему содержала дом в надлежащем порядке, с нетерпением ждала возвращения сына Альберта с невесткой из трудармии, тихо надеялась, что однажды семья вновь соберётся за одним столом, и в дом вернутся беззаботный смех и любовь.

Воссоединение семьи

В 1955 году, когда немцам было разрешено перемещаться по стране, моя бабушка Хельга (Ольга) незамедлительно приехала к своим родителям и брату. Они встретились спустя 14 лет. Мой прадед, которому было уже 79 лет, практически ослеп, но всё же продолжал шить, чтобы прокормить семью. А жена поддерживала его, была правой рукой и «глазами». Но счастье воссоединения было недолгим, спустя год скончался Левин Фридрихович, на три года пережила его Ева.

Эрна и Фрида так и не встретились со своим отцом, братом и женщиной, которую считали своей матерью. До конца жизни они писали моей бабушке нежные и трогательные письма. А какие прелестные тексты они оставляли на обороте фотографий, которые присылали!

Мой папа всё-таки стал художником и обожал рассказывать про нашего легендарного портного и его преданную и гордую Еву. Эта изящная, скромная и бесстрашная женщина олицетворяла собой неиссякаемый источник человечности, миролюбия и самопожертвования.

Ева Адамовна Боксбергер с детьми

Das Zentrale Universalkaufhaus und die Shoppinglust der Bürger von Alma-Ata

Philipp Dippl

Als im 18. Jahrhundert Sankt Petersburg nicht nur zur nördlichen Zarenresidenz, sondern auch zum Fenster nach Europa ausgebaut wurde, herrschte im Zentrum der alten Zarenhauptstadt Moskau das reinste Chaos. Ein ganzes Stadtviertel zwischen dem Roten Platz und dem Ufer der Moskwa glich einem gigantischen Markt unter freiem Himmel. Bereits in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts gab es daher die ersten Bestrebungen, die sogenannten Oberen, Mittleren und Unteren Handelsreihen zu befestigen, und damit den chaotischen Zuständen rund um die Basilius-Kathedrale Einhalt zu gebieten. Einige Jahre später entstanden zwei Handelsgebäude, die hinter ihrer repräsentativen Fassade unzählige Verkaufsbuden vereinigten. Die Oberen und die Mittleren Handelsreihen bekamen zum ersten Mal Überdachungen.

Diese ersten befestigten Handelsreihen überlebten das Jahr 1812 nicht. Als Napoleon mit seinen Truppen vor den Toren Moskaus stand, entschlossen sich die Moskowiter, ihre geliebte Stadt lieber komplett in Brand zu setzen, als sie dem Feind in die Hände fallen zu lassen. Bevor sich Napoleon auf den schmachvollen Rückzug aus Russland nach Frankreich begab, residierte er noch einige Tage selbst im Kreml, mit Blick auf die zerstörten Handelsreihen. Bereits kurz nach dem Napoleonischen Krieg begann rund um den Roten Platz wieder reger Handel. Auch die Handelsreihen wurden wieder aufgebaut, die wild zusammengewürfelten Verkaufsbuden zogen wieder hinter die repräsentative Fassade und wurden abermals für einige Jahrzehnte zum Zentrum des Moskauer Handels, bis auch dieser zweite Bau aufgrund schwerer Baumängel abgerissen wurde.

Am 2. Dezember 1893 eröffnete feierlich der repräsentative Neubau an der dem Kreml gegenüberliegenden Längsseite des

Roten Platzes. Die bereits dritten Oberen Handelsreihen entwickelten sich schnell zum absoluten Publikumsmagneten. Der vierstöckige Bau hatte nun ein Glasdach, was selbst im Winter zum Schlendern einlud, genauso wie es bei den gerade erst modern gewordenen Handlungspassagen in Mailand, Paris oder Wien der Fall war. Luxusprodukte und exzellenter Service in den rund 350 Läden machten das Warenhaus insbesondere für betuchte Kundschaft zu einem der besten Shoppingtempel der Welt.

Nachdem die Bolschewiki nach 1917 in Russland die Macht ergriffen hatten, war allerdings Schluss mit dem Luxus. Die Kaufmänner wurden enteignet und die Läden verstaatlicht und aufgelöst. Noch in den 1920er Jahren wurden in kleinem Rahmen minderwertige Alltagsgegenstände und Propagandaartikel verkauft, und das Haus bekam von der Sowjetmacht seinen bis heu-

te bekannten Namen verliehen: GUM (Staatliches Universalkaufhaus). Unter den nun folgenden Stalinjahren war die Zukunft des Warenhauses allerdings mehr als ungewiss.

Erst der Tod Josef Stalins und die damit einsetzende sogenannte Tauwetterperiode brachte gesellschaftliche und wirtschaftliche Erleichterung. Endlich füllten sich auch die Läden und Geschäfte des Landes wieder. Das Kaufhaus GUM am Roten Platz öffnete bereits am 24. Dezember 1953 wieder seine Türen für die Sowjetbürger. Auch für die Bevölkerung von Alma-Ata begann nun ein goldenes Zeitalter des Konsums. 1961 eröffnete mit dem ZUM, dem sogenannten Zentralen Universalkaufhaus, ein für sowjetische Verhältnisse wahrer Konsumpalast. Das Gebäude, welches merkwürdigerweise noch immer architektonische Anklänge an den stalinistischen Klassizismus aufwies, war auch innen überaus weitläufig und elegant ausgestattet, und bot bereits

4.500 Quadratmeter Verkaufsfläche auf vier Etagen. Doch diese Fläche reichte schon bald nicht mehr aus.

Bereits 1969 vergrößerte sich die Ladenfläche durch einen konstruktivistischen Anbau auf mehr als 10.000 Quadratmeter. In fünf Abteilungen („Haushaltswaren“, „Kultur im Alltag“, „Waren für Männer“, „Waren für Frauen“ und „Näh- und Handarbeitswaren“) konnten die Sowjetbürger von nun an ungebremst dem Shoppen fröhnen. Staatliche Warenhäuser unter den Namen GUM oder ZUM entstanden in zahlreichen Großstädten der Sowjetunion. Das ZUM in Alma-Ata war allerdings das größte Warenhaus der Kasachischen SSR und erfreute bis in die 1980er Jahre hinein täglich rund 130.000 Kunden mit seinem reichen Warenangebot.

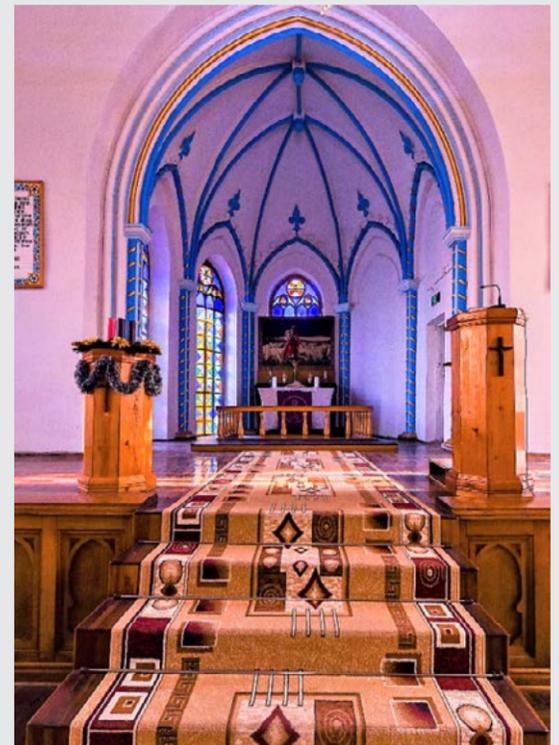
Obwohl sich die Menschen in West wie in Ost gleichermaßen am Einkaufen erfreuten, brachten ungezügelter Kapitalismus einerseits, Verstaatlichung, Planwirtschaft und Warenmangel andererseits doch ein gänzlich unterschiedliches Einkaufserlebnis. Nicht erst mit dem Zusammenbruch der Sowjetunion wurde dies deutlich, später dann aber ganz besonders. Die 1990er Jahre brachten die Privatisierung von Staatseigentum in großem Stil und eine völlig neue Produktvielfalt mit sich. Das GUM in Moskau wurde zu einer Aktiengesellschaft, und westliche Luxusmarken zogen dort wieder ein. Der Warenmangel gehörte endgültig der Vergangenheit an, aber der ehemalige Sowjetbürger konnte sich nun dort nichts mehr leisten. Das ZUM in Almaty wurde im Jahr 1994 privatisiert, und seitdem ist das geschichtsträchtige Warenhaus eher berüchtigt für billige Modebutiken oder zahlreiche Kleinsthändler, die sich am Verkauf von bunten Handyhüllen aus Plastik oder an der Reparatur von defekten Smartphones versuchen. Schöne neue Konsumwelt! ■

Neuer virtueller Museumsrundgang ist online – Evang.-luth. Kirche in Taschkent

Die evangelisch-lutherische Kirche in Taschkent wurde 1891-1896 nach dem Entwurf des Architekten Alexej Benoit gebaut. Finanziert wurde der Bau vom Vorsitzenden des Kirchenrates, dem Arzt und Botaniker Hieronymus Krause. Der erste Gottesdienst in der Kirche wurde 1899 abgehalten. Nur ein Jahr später eröffnete Pastor Justus Jürgenson an dieser Stelle ebenfalls eine Kirchenschule. Der letzte Pastor Heinrich Behrendts wurde 1937 unter dem Vorwurf konterrevolutionärer Tätigkeit verhaftet und starb im Arbeitslager. Das Kreuz wurde von der Kirche abgenommen. Danach stand das Gebäude drei Jahre lang leer. Später stellte der Bau ein Lagerhaus dar, beherbergte ein Amt für Geologie, einen Hundeverein, und erfüllte sogar die Funktion eines Milizwohnheims. 1977 wurde das Gebäude dem Konservatorium übergeben und aufgrund seiner hervorragenden Akustik für Orgelkonzerte genutzt. 1993 wurde das Objekt an die neugegründete lutherische Gemeinde zurückgegeben, die heute mehr als 200 Gemeindeglieder hat.

Alle virtuellen Rundgänge können Sie online unter www.bkdr.de/vrundgang/ aufrufen. Der Informationstext zu den jeweiligen Rundgängen wird in deutscher, russischer und englischer Fassung angeboten.

Квинтет Вадима Кудрявцева

Всегда было интересно, почему именно немецкая нация подарила миру столько талантливых музыкантов и композиторов. Видимо, секрет кроется в национальном характере – скрупулёзности, аккуратности, точности. Этот факт подтверждает пример музыканта, концертмейстера, лауреата международных конкурсов Вадима Кудрявцева.

Елена Пашке

■ Родился наш герой зимой 1980 года в Усть-Каменогорске. Отец Николай Георгиевич работал водителем автобуса, мама Ирина Давыдовна – в ателье швей. Есть старшая сестра Анастасия, которая стала учёным-биологом в России.

– Хотя фамилия по папе русская, по паспорту я немец, – подчеркнул Вадим. – Мама хотела так и бабушка Фрида Давыдовна Брауэр, которая до последних дней ходила в лютеранскую церковь и немецкий центр «Видергебурт». Раньше здесь было много родственников-немцев. Кстати, одна-единственная сестра бабушки в добром здравии живёт в Германии. В 2018 году мы ездили семьёй на историческую родину в маленький городок близ Штутгарта, общались.

В 1983 году семья переехала в Барнаул. Там Вадим пошёл сначала в городскую музыкальную школу № 2, а через год – в среднюю общеобразовательную № 40.

Хочу пианино

– В музыку захотел пойти сам, – признается Вадим. – Меня сподвигло то, что во дворе, где мы жили, находилась пионерская комната, в которой было очень весело. Там стояло старое пианино, на котором все патылись издавать какие-то звуки. В итоге его списали и купили новое – красивое и изящное. Старшие ребята, которым было лет по 15, играли на пианино, причём что-то зазорное, джазовое. Я был ошеломлён этим и сказал маме: «Хочу пианино и крутящийся стул!».

Родители всё обсудили и ещё до поступления в музыкальную школу купили Вадиму инструмент, на котором он начал заниматься.

– Так как в Усть-Каменогорске осталось много родственников, мы решили вернуться туда, – говорит Вадим. – В 1989 году я продолжил учёбу в областной детской музыкальной школе. Занимался у прекрасного педагога Людмилы Рользинг. Было много конкурсов, на которых завоевывал призовые места. Например, в седьмом классе стал лучшим на городском конкурсе. Затем вошёл в число призёров областного фестиваля. Мою кандидатуру выдвинули на республику. Так, в Алматы я занял почётное второе место, защитил честь родной школы.

Педагоги от Бога

После девяти классов Вадим забрал документы и поступил в музучилище, объединенное с культпросветучилищем (ныне – училище искусств им. народных артистов братьев Абдуллиных). Там он попал в класс Людмилы Куприяновой.

– Это сильный мастер уровня консерватории и единственный профессор, который преподаёт в среднем учебном заведении, – подчеркнул Вадим. – Во время учёбы я стал дипломантом республиканского конкурса. Выступал на крупных концертах, городских площадках, словом, вёл бурную артистическую деятельность, в том числе на телевидении.

В 2000 году Вадим окончил училище и поступил в Алматинскую государственную консерваторию. А в 2004-м окончил

Фото из личного архива Вадима Кудрявцева

Казахскую национальную консерваторию по классу фортепиано. Его педагог – профессор Гульнара Нурланова – имеет диплом московской консерватории и аспирантуры. Два года посчастливилось заниматься на кафедре органной музыки у профессора А. Карасаевой.

– Выступал везде, где только мог, – вспоминает Вадим. – Попал в ансамбль знаменитого казахстанского гобоиста Танатара Нуралиева, в котором играл два года. Мы гастролировали по Казахстану, например, давали концерт в Академии музыки в Астане.

Затем музыкант вернулся в Усть-Каменогорск, где в родном училище стал преподавателем, концертмейстером. При этом он по совместительству работает в музыкальной школе и КГКП «Ертіс концерт» в духовом и симфоническом оркестрах акима области ВКО, где освоил ударные инструменты.

Уникальный квинтет

Наставник Вадима Танатар Нуралиев заинтересовал его камерной музыкой, пригласив поиграть в ансамбле, состоявшем из пяти инструментов. Это фортепианный квинтет (гобой, кларнет, валторна, фагот и фортепиано) – очень редкий состав инструментов, поэтому репертуар для него небогат. К примеру, такие композиторы как Бетховен и Моцарт сочинили для такого квинтета всего по одному произведению.

– И я собрал такой коллектив, – признается мой собеседник. – В училище поговорил со студентами, заинтересовал, и они в свободное от учёбы время приходили на репетиции и разучивали сложнейшие произведения, затем дали концерт в училище. Ноты, которых ни у кого больше в Казахстане нет, дал мой наставник Танатар Кунурович. Также интересен квинтет клавира, фортепиано Фрица Фольбаха – современного немецкого композитора, который жил в XX веке. Есть произведение не менее редкого и интересного голландского композитора Теодора Верейя, у которого музыка мелодичная, своеобразная. Для такого состава писали очень мало, вот и

эти композиторы создали всего по одному произведению! Набор инструментов уникальный. Позже я нашёл спонсоров, и мы дали концерт в центральной музыкальной школе-интернате Новосибирска. Один из участников ансамбля закончил училище. Это валторнист Иван Шматов. Он поступил заочно в консерваторию Екатеринбург. Иван подал заманчивую идею выступить там. Помогли меценаты, и концерт состоялся. Получился нонсенс – ребята из среднего звена выступали в высшем! Много зрителей, оvation, успех был и в Уральской консерватории им. М. Мусоргского, где кто только из звёзд не играл!

Играли также в Алтайской академии Барнаула, в музучилище им. Прокофьева, Дворце культуры Горно-Алтайска и др. Состав квинтета менялся многократно. Неизменно оставались Вадим и педагог-валторнист Иван Шматов.

Гастроли на ура

Когда пандемия КВИ закончится, у квинтета есть планы дать концерт в Бишкекской консерватории, в музучилище и филармонии Актау, а также выступить в Германии.

– Этот ансамбль – моё хобби, – признался музыкант. – Мне нравится там играть. В репертуаре есть квинтет Римского-Корсакова – валторна, кларнет, фагот и флейта.

Наряду с классикой Вадим любит разную музыку. Например, несколько лет он играл на синтезаторе в усть-каменогорской рок-группе «Люди», которой руководит тоже профессиональный музыкант-кларнетист, выпускник училища искусств, академии музыки в Астане, аспирантуры ВКГУ Дмитрий Павлов. Ещё Вадим играет весёлые песни в попсовой команде, кавер-группе «Хамелеон». Её организовал коллега-контрабасист Станислав Зиновьев. Помимо музыки Вадим обожает спорт, ходит в фитнесзал, индивидуально брал уроки по боксу.

– Хочется, чтобы поскорее закончилась пандемия КВИ, от которой у меня летом умер отец, – говорит Вадим. – Это стало трагедией для нашей семьи. Отец

много лет работал. Служил в Чернобыле, был ликвидатором аварии на АЭС. Нам его очень не хватает. Он всегда меня поддерживал, поощрял мои занятия музыкой. Благодаря родителям, их поддержке я состоялся не только как личность, но и как профессионал.

К слову, о близких. Жена Лолита не музыкант, а повар по профессии, в данный момент домохозяйка. В семье двое детей. Старшему Вадиму семь лет, из которых половину он поёт в детском хоре «Камертон», два года занимается фортепиано. Мальчику нравится всё успевать, он делает свои первые успехи, танцует лезгинку, увлекается дзюдо и изучает немецкий язык.

Младшей дочери Юлиане четыре года. Девочка тоже понемногу приобщается к музыке.

– В занятиях по фортепиано сыну очень помогает моя мама, – добавил Вадим. – Она в своё время училась играть на пианино, выступала на различных мероприятиях в аэропортовском клубе, нотную грамоту знает, разбирается в фортепианной тематике. Всё это она делает с немецкой точностью, аккуратностью и настойчивостью.

Вадим считает, что музыка – это очень важно. Интерес у современных детей есть, но хотелось бы, чтобы таких ребят было больше, ведь глубокий мир музыки развивает.

– В Екатеринбурге, в Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского, я заочно окончил аспирантуру по концертмейстерскому классу у профессора В.С. Полякова, – подчеркнул мой собеседник. – Тогда я окончательно понял, что музыка имеет какое-то глобальное общемировое значение для развития культуры в целом. Поэтому хотелось бы, чтобы люди больше приобщались к музыке, отдавали детей в музыкальные школы, ведь без высокой культуры общество просто-напросто деградирует. Музыка, театр, балет, живопись – всё это духовная пища для молодого поколения, которому строить будущее. Считаю, что я скромным личным примером вношу свою лепту в популяризацию этого искусства. ■

Neuerscheinung im BKDR-Verlag

„In Würde ertragen – Russlanddeutsche Zwangsarbeiter des Tagillag“ – Gedenkbuch, hrsg. von Viktor Kirillow

Im historischen Gedächtnis der russlanddeutschen Bundesbürgerinnen und Bürger nimmt die massenhafte Aushebung zur Zwangsarbeit in der Sowjetunion in den Jahren 1941-1946 einen besonderen Stellenwert ein. Die „Sowjetbürger deutscher Nationalität“, so der Amtsjargon, gehörten zu der einzigen nationalen Minderheit, bei der nicht nur Männer, sondern auch Frauen, Jugendliche und Mädchen zur Zwangsarbeit herangezogen wurden. Um die 350.000 Personen mussten fern ihrer Wohnorte, Eltern oder Kinder im Ural und im hohen Norden, in Sibirien und Kasachstan schwere körperliche Arbeit unter unwürdigen Bedingungen leisten.

Diese im tiefsten Hinterland stattgefundenen Strafmaßnahmen, von den Behörden bewusst als „Arbeitsmobilisierung“ verschleiert und von den Betroffenen selbst als „Trudarmija“ (Arbeitsarmee) bezeichnet, kosteten nicht weniger als 70.000 Menschen das Leben. Jede deutsche Familie war faktisch davon betroffen. Jahrzehntlang wurde die kritische Aufarbeitung dieses düsteren Kapitels der sowjetischen Geschichte von den kommunistischen Machthabern mittels Zensur behindert. Nur im engen Familienkreis hielt man das Gedenken an die Opfer der Arbeitsarmee wach, hörte schlichten Schilderungen der Überlebenden bestürzt zu, bewahrte wenige überlieferte Zeugnisse wie vergilbte Briefe, Dokumente oder Fotos der verstorbenen Angehörigen treu auf.

Aufarbeitung mithilfe russischer Historiker

Erst seit Ende der 1980er-Jahre, während der Perestrojka und schließlich nach der Überwindung des kommunistischen Systems, begann zögerlich eine öffentliche Auseinandersetzung mit diesem Thema. Die Aufarbeitung dieses Verbrechens an der

„In Würde ertragen“, Hardcover, Preis: 24,- EUR, E-Mail: kontakt@bkdr.de Tel.: 0911-89219599.

deutschen Minderheit wird bislang leider sowohl in Russland als auch in Deutschland hauptsächlich von den Betroffenen selbst betrieben. Umso verdienstvoller erscheinen vor diesem Hintergrund die Aktivitäten einer Gruppe russischer Historiker und Archivare um Prof. Viktor Kirillow (aus Nischni Tagil), die bereits seit den 1990er-Jahren das Thema „Trudarmija“ im Ural aufgegriffen haben und bis heute beharrlich verfolgen.

Während des „Großen Vaterländischen Krieges“ beherbergte diese Region die größte Anzahl solcher Zwangsarbeiter, die überwiegend in die bereits existierenden Straflager überführt und dort bei verschiedenen Vorhaben im Rüstungsbereich, bei der Holzgewinnung oder beim Bau strate-

gisch wichtiger Industriebetriebe, eingesetzt worden waren. Die teilweise Öffnung zentraler und regionaler Archive nach 1991 spielte bei der Aufarbeitung eine wichtige Rolle. Aufgrund der dort entdeckten Dokumente konnte das Forscherteam einzelne Einsatzorte detailliert beschreiben. Auch geschichtlich relevante Zeitzeugenberichte finden dabei Berücksichtigung.

Bislang sind mehrbändige Ausgaben Tagillag-Tagilstroi, Bogoslowlag-BASStroi, Sewurallag und Wosturallag im Gebiet Swerdlowsk, Usollag (nur Todeslisten) im Gebiet Molotow (Perm) und Tscheljablag-Tscheljabmetallurgstroi im Gebiet Tscheljabinsk ausschließlich auf Russisch erschienen. Die vorliegende Übersetzung des Buches über das Tagillag ist der

erste Band der neuen Publikationsreihe „Gedenkbücher der russlanddeutschen Zwangsarbeiter“, die vom BKDR herausgegeben wird. Hauptziel ist es, sowohl der wissenschaftlichen Community als auch dem breiten, historisch interessierten Publikum und nicht zuletzt den Nachkommen der einstigen Zwangsarbeiterinnen bzw.-arbeiter fundierte Darstellungen zu diesem Kapitel der russlanddeutschen Geschichte in deutscher Sprache zu bieten. Wir danken vor allem den russischen Historikern für das umfangreiche Material, das sie uns zur Verfügung gestellt haben. Redaktion / BKDR Verlag

Alle Neuerscheinungen des BKDR Verlags finden Sie in unserem Bestellkatalog: bkdr.de/link/bestellkatalog

Wahlbeschwerde wegen niedrigen Frauenanteils im Bundestag erfolglos

Anja Semmelroch

Im aktuellen Bundestag sind nicht einmal ein Drittel der Abgeordneten Frauen – das liegt auch an den wenigen nominierten Kandidatinnen, ändert aber nichts an der Gültigkeit der Wahl. Das Bundesverfassungsgericht wies eine Wahlprüfungsbeschwerde von zehn Frauen am Dienstag als unzulässig zurück. Die Klägerinnen finden, dass der Gesetzgeber dafür sorgen müsste, dass alle Parteien ebenso viele weibliche wie männliche Kandidaten aufstellen. Ihnen gelang es aber nicht, das Gericht zu überzeugen. (Az. 2 BvC 46/19)

Im Moment sind von 709 Abgeordneten im Bundestag nur 223 Frauen. Das sind 31,4 Prozent. 2013 lag ihr Anteil immerhin bei 37,3 Prozent – ein deutlicher Fortschritt gegenüber früheren Jahrzehnten, aber von einem ausgewogenen Geschlechterverhältnis immer noch ein gutes Stück entfernt. Das hat allerdings nicht nur mit der Auswahl der Kandidaten

zu tun. In sämtlichen größeren Parteien sind die weiblichen Mitglieder deutlich in der Unterzahl.

Verfechter eines sogenannten Paritätsgesetzes wollen, dass der Gesetzgeber eingreift und den Parteien eine Geschlechterquote für die Kandidaten-Nominierung vorgibt. Das gibt es in anderen Ländern bereits, zum Beispiel in Frankreich. In Deutschland hatten Thüringen und Brandenburg versucht, ein solches Gesetz einzuführen. Danach wären die Listen für die Landtagswahl abwechselnd mit Männern und Frauen zu besetzen. Beide Gesetze wurden aber von den Landesverfassungsgerichten vergangenes Jahr für nichtig erklärt. Dagegen sind zwei Verfassungsbeschwerden anhängig. Wann darüber entschieden wird, ist noch nicht absehbar.

In dem Verfahren jetzt ging es also noch nicht um die – spannendere – Frage, ob ein Paritätsgesetz mit dem Grundgesetz vereinbar wäre. Die Frauen wollten

feststellen lassen, dass der Gesetzgeber verpflichtet gewesen wäre, für die Wahl eine solche Regelung zu erlassen. Damit hatten sie erwartungsgemäß keinen Erfolg. Der Gesetzgeber sei „nur in seltenen Ausnahmefällen“ zu einem konkreten Handeln verpflichtet, entschied der Zweite Senat unter Vizegerichtspräsidentin Doris König. Dies bedürfe einer besonderen Begründung – die die Frauen nicht geliefert hätten.

Zwischen den Zeilen klingt aber schon an, wo verfassungsrechtliche Probleme liegen könnten. Die Beschwerdeführerinnen wollen gleiche Chancen für alle – aber würden nicht gerade bei einer Quote (männliche) Bewerber außen vor bleiben? Nicht nur der Gleichstellungsauftrag, sondern auch die Freiheit der Wahl und die Parteienfreiheit seien im Grundgesetz verankert. Außerdem geben die Richter zu bedenken, dass Abgeordnete nicht einer bestimmten Bevölkerungsgruppe, sondern dem ganzen Volk gegenüber verantwortlich seien. Es komme also gerade

nicht darauf an, dass das Parlament ein „verkleinertes Abbild“ der Wählerschaft sei.

Die Beschwerdeführerinnen hatten argumentiert, dass der geringe Frauenanteil im Bundestag von vornherein absehbar gewesen sei. Tatsächlich war bei der Wahl 2017 nur jeder vierte Direktkandidat weiblich. Bei den ersten fünf Listenplätzen der Parteien lag der Frauenanteil im Durchschnitt bei 34,7 Prozent.

Formal hatten die Frauen – damals noch gemeinsam mit einem Mann – Einspruch gegen die Bundestagswahl 2017 erhoben. Diesen hatte der Bundestag 2019 zurückgewiesen. Gegen diese Entscheidung richtete sich die Beschwerde. Der Bayerische Verfassungsgerichtshof hatte 2018 eine Popularklage abgewiesen, die ebenfalls zum Ziel hatte, den Gesetzgeber zum Erlass eines Paritätsgesetzes zu verpflichten. Auch dagegen ist in Karlsruhe eine Verfassungsbeschwerde anhängig. *dpa*

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

Изготовление гипсовой лепнины любой сложности по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий смотрите на YouTube-канале Dekorgips

Непридуманные истории

В литературном багаже павлодарского поэта, члена литературного объединения имени Павла Васильева (г. Павлодар) Людмила Бевз – пять авторских сборников стихов. Её произведения опубликованы в коллективных поэтических сборниках «Июнь. Шестое», «Мы помним. Мы гордимся», «Павлодарские облака», «Спасибо всем, кто был со мною рядом», «Две сестры, две слезы, две дороги...» (Павлодар, Казахстан), а также переведены на польский язык («Берега огня и воды», Варшава, Польша).

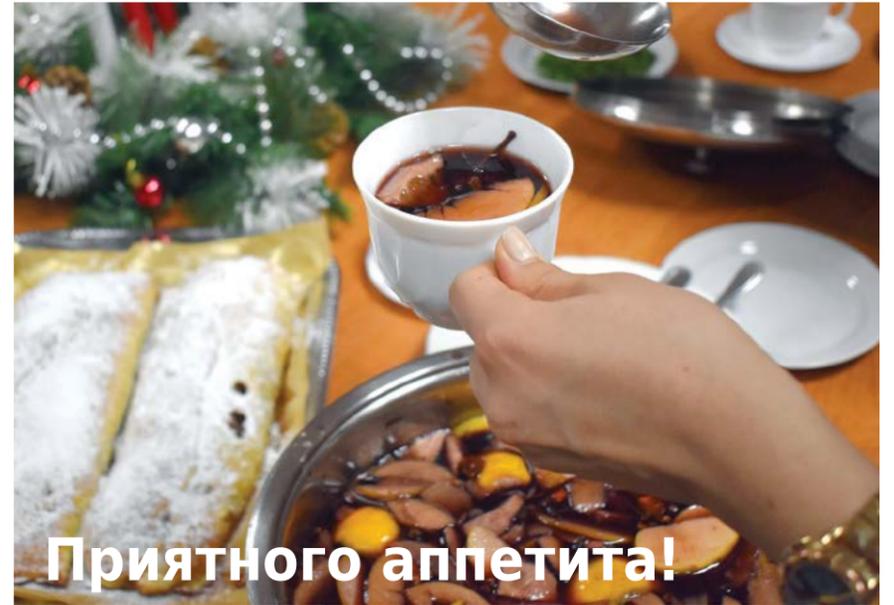
Людмила Николаевна родилась 6 ноября 1959 года в Крыму. Первый поэтический шаг она сделала, выпустив сборник «Пришла и говорю» (2012 г.) в издательстве «ЭКО». Постепенно её творчество пополнялось новыми книгами: «Весёлые приключения Буквы «А» (2013 г.), «Учу казахский язык» (2013 г.), «Детям и о детях» (2017 г.), «Басни для взрослых» (2020 г.). В суровый 2020 год коронавирусной пандемии Людмила Бевз обратилась

к новому для неё жанру новеллы. Здесь она раскрывается как автор нравственно-мистического плана. В первую книгу новелл «Всё это было...» вошли непридуманные истории человеческих жизней.

Глинтвейн

Предлагаем вниманию читателей рецепт безалкогольного глинтвейна, который согреет в любое время!

Приятного аппетита!

Ингредиенты:

Виноградный сок – 3 л.
Яблоки – 2 шт.
Апельсин – 1 шт.
Корица – 3-4 палочки
Гвоздика по вкусу
Щепотка мускатного ореха

Приготовление:

1. Переливаем 3 литра виноградного сока в кастрюлю.
2. Добавляем нарезанные ломтиками фрукты и остальные пряные ингредиенты. Варим на медленном огне, доводя до кипения.
3. Снимаем с огня, настаиваем 10 минут.

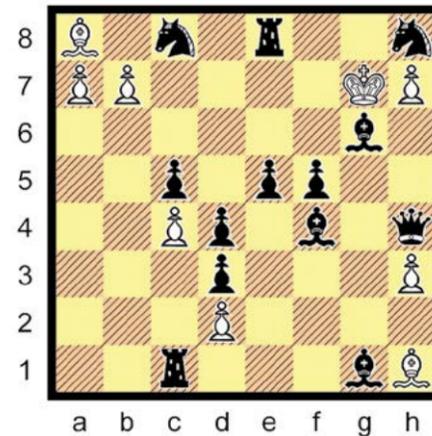
Остаётся процедить и разлить по бокалам!

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 346

von Peter Krystufek

Es sind noch zwei Schachfiguren so aufs Brett einzusetzen, dass Weiß am Zug nur eine einzige Zugmöglichkeit hat, nicht matt zu setzen.

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

ОФОРМИ ПОДПИСКУ:

ЧИТАЙ DAZ ГДЕ УДОБНО

Выписывайте электронную версию газеты в pdf-формате! Ждем Ваши заявки на e-mail abo@daz.asia и по телефону +7 (727) 263 58 06.

Стоимость подписки на 52 номера **9 900 тенге.**

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.vk.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.dazasia.com)

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4236.
4 февраля 2021 г. № 5 (9061).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1000. Auftrags-Nr. 4236.
4. Februar 2021. Nr. 5/9061.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBOURT.KZ